

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает на Суд никаких обязательств. Дополнительная информация приводится в полной версии уведомления об авторском праве в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике суда № 126

Январь 2010 г.

Дело «Вера Фернандес-Уидобро (Vera Fernandez-Huidobro) против Испании» - 74181/01

Судебное постановление от 06.01.2010 г. [Секция III]

Статья 6

Уголовное судопроизводство

Статья 6-1

Уголовное обвинение

Отсутствие беспристрастности следственного судьи: *отсутствие нарушения*

Право на справедливое слушание дела

Беспристрастный суд

Отсутствие беспристрастности при расследовании устранено при новом расследовании судьей другого суда: *отсутствие нарушения*

Обстоятельства дела: в период, относящийся к обстоятельствам дела, заявитель занимал должность статс-секретаря по вопросам безопасности в Министерстве внутренних дел. В 1988 году центральный следственный судья возбудил уголовное дело в отношении террористической организации, известной под названием «Антитеррористические группы освобождения» (GAL). В 1993 году центральный следственный судья взял отпуск для устройства личных дел с целью участия во всеобщих выборах. В дальнейшем он занимал различные должности в правительстве. До отпуска или в период его замены никакие существенные следственные действия не совершались, за исключением издания запроса о правовой помощи. В период отпуска судья, в частности, занимал должность статс-секретаря в Министерстве внутренних дел. В течение нескольких дней в 1994 году он занимал должность, равную по рангу должности заявителя, который являлся статс-секретарем по вопросам безопасности в Министерстве внутренних дел (и вскоре после этого подал в отставку). Как утверждает заявитель, их взаимоотношения отличались явной враждебностью на фоне столкновения их политических сфер влияния, и эта ситуация ускорила его отставку, хотя судья это отрицал. Через несколько дней после прекращения его работы в правительстве центральный следственный судья возобновил исполнение своих прежних обязанностей и в этом качестве продолжил расследование дела GAL. С этого времени расследование активно продолжалось. В январе 1995 г. центральный следственный судья подверг заявителя формальному расследованию по подозрению в присвоении публичных средств и незаконном лишении свободы; ему было предъявлено обвинение в участии –

финансовыми и иными средствами – в создании GAL. Заявитель безуспешно обвинял судью в пристрастности. В течение нескольких месяцев в 1995 году он находился в предварительном заключении, после чего был освобожден под залог. С августа 1995 г. расследование осуществлялось на уровне Верховного суда судьей, назначенным палатой этого суда по уголовным делам, в связи с парламентским иммунитетом, которым пользовались некоторые обвиняемые. Вновь назначенный судья провел новое расследование, во время которого большинство следственных действий было совершено заново. Он повторно допросил свидетелей, которые уже давали показания центральному следственному судье. При даче показаний они подвергались перекрестному допросу адвокатами сторон, и им задавал вопросы назначенный следственный судья. Были даны указания о сборе дополнительных доказательств (письменные доказательства, свидетельские показания и экспертные заключения). По окончании расследования заявителю было предъявлено дополнительное обвинение в причастности к вооруженной организации. В мае 1998 г. дело было передано для рассмотрения в Верховный суд. Предварительное возражение заявителя, ссылавшегося на пристрастность центрального следственного судьи, было отклонено, поскольку Палата по уголовным делам не нашла доказательств враждебности, на которую указывал заявитель. Заявитель был приговорен к 10 годам лишения свободы за присвоение публичных средств и незаконное лишение свободы. Жалоба в порядке производства о защите конституционных прав и охраняемых законом интересов была отклонена Конституционным судом в 2001 году.

Право: § 1 Статьи 6: (а) Применимость Статьи 6 – Поскольку меры, принятые следственным судьей, прямо и неизбежно затрагивали проведение и, следовательно, справедливость последующего разбирательства, включая судебное, Европейский Суд пришел к выводу о том, что, хотя некоторые процессуальные гарантии, предусмотренные § 1 Статьи 6 Конвенции, могут не применяться на стадии следствия, требования права на справедливое судебное разбирательство в широком смысле с необходимостью предполагают, что следственный судья должен быть беспристрастным. Кроме того, испанское законодательство предусматривает, что следственный судья, осуществляющий сбор доказательств в пользу обвиняемого и против него, должен отвечать критериям беспристрастности. Конституционный суд, со своей стороны, указывал, что следственный судья, как и любой другой судья, должен быть беспристрастным объективно и субъективно. Таким образом, статья 6 Конвенции применима к процедуре расследования, осуществлявшегося в настоящем деле центральным следственным судьей.

(b) Существо жалобы – Расследование в настоящем деле было поручено центральному следственному судье в 1989 году. Помимо запроса о правовой помощи, существенные следственные действия по делу не совершались до того, как судья ушел в отпуск для личных целей. Только после того, как он возобновил исполнение своих обязанностей центрального следственного судьи, расследование активно продолжилось. Европейский Суд нашел, что независимо от личных враждебных отношений или предположительной явной вражды между заявителем и судьей, фактор, лежащий в основе предположения об отсутствии объективной беспристрастности, заключается в том, что судья занимал публичную должность и контактировал в этом качестве с определенными лицами до того, как возобновил судебное расследование, в частности, против них. С учетом обстоятельств настоящего дела Европейский Суд пришел к выводу о том, что беспристрастность центрального следственного судьи могла быть поставлена под сомнение. Поэтому обеспокоенность заявителя в этом отношении могла считаться объективно оправданной; результат объективного теста сводится к заключению о том, что после того, как он возвратился на прежнюю

должность судьи и возобновил расследование настоящего дела после отпуска для участия в выборах, центральный следственный судья не удовлетворял требованию беспристрастности, содержащемуся в статье 6 Конвенции.

Следующий вопрос, требующий рассмотрения, заключается в том, устранили ли этот недостаток Верховный суд и, в частности, следственный судья, назначенный его Палатой по уголовным делам. В настоящем деле заявитель был судим и осужден в одной инстанции Верховным судом, который назначил нового судью для проведения повторного расследования. Таким образом, расследование, проводившееся центральным следственным судьей, было оценено и проверено новым следственным судьей вышестоящего суда. Стороны не пришли к согласию относительно пределов расследования, осуществлявшегося судьей, назначенным Верховным судом. Европейский Суд отметил, что деятельность этого судьи не сводилась только к повторению предыдущего расследования, но, напротив, представляла собой новое расследование, в рамках которого большинство следственных действий было совершено заново. Кроме того, хотя заявитель утверждал, что новое расследование представляло собой простое повторение того, которое осуществлялось центральным следственным судьей, он не подвергал сомнению личную беспристрастность следственного судьи, назначенного Верховным судом. Действительно, назначенный следственный судья уже знал лиц, подлежащих вызову для дачи показаний, повторял линию расследования, возбужденного первым следственным судьей, но стороны, тем не менее, имели возможность подтвердить или опровергнуть перед новым судьей и Верховным судом свои прежние показания при наличии всех применимых гарантий. В связи с этим Европейский Суд заключил, что беспристрастность следственного судьи, назначенного Палатой по уголовным делам Верховного суда, не может ставиться под сомнение, и, соответственно, этот судья устранил недостатки первоначального расследования.

Постановление: нет нарушения (вынесено четырьмя голосами «за» и тремя – «против»).

Параграф 2 Статьи 6: Верховный суд признал заявителя виновным на основании доказательств, представленных против него во время расследования и суда. В частности, он вынес полностью мотивированный приговор. Соответственно, Европейский Суд нашел, что право заявителя на защиту не было нарушено этим судом, который обеспечил ему все преимущества состязательного разбирательства.

Постановление: нет нарушения (вынесено четырьмя голосами «за» и тремя – «против»).

К бюллетеням Европейского суда по правам человека можно перейти по следующей ссылке: [Case-Law Information Notes](#)

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет обязательной силы для Суда, и Суд не несет ответственности за его качество. Данный перевод может быть загружен из базы данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, в которую он был внесен Судом. Текст перевода может воспроизводиться для некоммерческих целей, с обязательным указанием полного названия дела и вышеприведенным уведомлением об авторском праве. По вопросам, связанным с использованием какой-либо части перевода в коммерческих целях, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int